

ТРАГЕДИЯ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА*

В одном из прошлых номеров журнала «Россия и АРТ» (№ 2 за 1997 г. С. 155—158) мною уже публиковалась рецензия на предыдущую книгу С.В. Волкова¹. Поскольку новинка является, видимо, второй частью задуманного автором цикла, считаю своим долгом военного историка, в течение ряда лет изучающего русскую армию конца XIX — начала XX в., еще раз откликнуться на творчество моего столичного коллеги. Думается, некоторые мои, возможно, субъективные соображения будут интересны как уважаемому Сергею Владимировичу Волкову, так и кругу читателей его труда.

Прежде всего даже при беглом обзоре поражает охват автором громадного временного и географического пространства. При этом С.В. Волков, приводя различные цифры и факты, несколько раз повторяет, что подсчеты сделаны на основе **ныне** возможной источниковой базы. И, действительно, за последние десять лет по тематике рецензируемого сочинения выходят и выходят новые работы, на основе всё новых и новых как прямых, так и косвенных источников. Тем самым автор, полагаю, выполнил важную задачу историка: найти, выявить и ввести в оборот новые источники. Отсюда проистекает и заметный, на мой взгляд, недостаток труда С.В. Волкова, являющийся про-

* Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999.

должением его основного достоинства: ряд сюжетов нашел в книге лишь беглое отражение и упоминание. Совершенно очевидно, что такие сюжеты еще ждут более детального монографического изучения. В частности, делом будущего является, вероятно, выпуск библиографического словаря русских офицеров, долженствующий включить в себя биографические справки как о генералах — крупных военно-политических деятелях, так и об обер-офицерах — рядовых участниках драмы под названием «История Смуты в России XX в.» Причем, если офицеры и генералы, оказавшиеся в стане большевиков, более или менее на слуху, хотя и по ним данные неизмеримо фальсифицировались и умалчивались, то участники Белого движения оказались во мраке забвения.

Одной из значительных заслуг С.В. Волкова как раз и является то, что в книге он открывает все новые и новые имена и судьбы людей, казалось бы, навсегда сгинувших безвестно в пучине Русской Смуты первой половины XX в. Но еще ждет своего пытливого исследователя интереснейшая, по-моему, тема: роль офицеров — выходцев из русской дореволюционной армии в становлении и развитии армий стран-лимитрофов так называемого «санитарного кордона» в межвоенный (1921—1939 гг.) период. Можно, например, вспомнить фамилии кавалеристов, служивших некогда в Заамурских конных полках и оставивших свой след в истории польских вооруженных сил. Так, командующий 1-м Заамурским пограничным конным полком генерал-майор Н. Карницкий впоследствии стал генерал-инспектором польской кавалерии; командир 2-го конного полка генерал Мосцицкий командовал польской уланской дивизией. Последний был предательски убит большевиками в м. Крево под Вильно в феврале 1918 г. Оба эти талантливые кавалерийские начальники в составе своих полков провели в мае 1916 г. под г. Луцком блестящую и беспримерную кавалерийскую атаку австрийских позиций, укрепленных проволочными заграждениями, чем положили начало знаменитому Брусиловскому прорыву.

С.В. Волков известен в кругу специалистов как хороший систематик известных, но разрозненных фактов. Но «нельзя объять необъятное», как говаривал Козьма Прутков. И потому, видимо, в книгу вкрались мелкие, но досадные неточности. Например, нельзя согласиться с утверждением автора, что кроме двух-трех генералов на службе в национальной Грузинской армии 1918—1921 гг. остальные получили генеральские погоны от грузинского меньшевистского правительства² (С. 237). «Союз служивших в русской армии и флоте» в Шанхае возглавлял не мифический генерал К.Ф. Валь, а Генеральского штаба генерал-лейтенант Кирилл-Ричард Францевич Вальтер, последний начальник штаба Западного фронта русских войск в 1917 г.

Можно спорить о различных частностях в книге С.В. Волкова: об отсутствии во многих случаях, где можно определить то или иное лицо, инициалов, об идентификации тех или иных деятелей Белого движения, начальников, командующих, командиров и начальников штабов — кадровых офицеров. С «выскачками» эпохи гражданской войны, разумеется, сложнее. Но и тут очевидно, что Уральской группой Западной армии в мае 1919 г., во время весеннего наступления Колчака на Москву командовал не тот же мифический генерал князь В.Э. Голицын, а генерал-лейтенант (без титула) В.В. Голицын. Вслед за опечаткой в старой «Военной были»³ начальником Владивостокского (Корниловского) военного училища в рецензируемой книге называется А.Г. Тучанский. Между тем Генерального штаба генерал-майор А.Г. Тучанский попал и в анналы русской классической литературы. Юнкер старшего курса 3-го Александровского училища Александр Тучанский дружил с одноклассником по 2-му кадетскому корпусу классом меньше Александровым (фактически — с самим Александром Куприным, автором и прототипом главного героя купринского произведения). Тучанский запомнился, наверное, любому внимательному читателю купринских «Юнкеров». Закончив в 1900 г. Николаевскую академию Генерального штаба, А.Г. Тучанский перед 1-й мировой войной «отбывал» цен-

зовое командование 7-м Сибирским стрелковым полком в урочище Новокиевском (ныне Краскино).

В книге, как и следовало ожидать, менее полны данные по гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке. Известно, что архивы многих штабов и военных учреждений погибли в великом Сибирском («Ледяном») походе, а участники тех событий оставили мемуаров меньше, чем «южане» — участники Белого движения в рядах армий А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. Достаточно банальным кажется вывод С.В. Волкова о том, что в Сибири было мало «случайных» офицеров, прежде не связанных с регионом по службе или по происхождению. Так, Северо-Западная армия генерал-майора А.П. Родзянко создавалась костяком из офицеров, перед войной 1914 г. служивших в Виленском и Петербургском округах, а войска Северной области и Мурманского района в значительной степени комплектовались старшим командным составом из коренных финляндских стрелков и чинов гвардии из того же Петербургского округа. До 40—50 % первоходников — кадровых офицеров в мирное время дислоцировались в Киевском, Одесском и Кавказском военных округах. Но этот вопрос достоин предметной дискуссии с цифрами и фактами в руках.

Со временем, вероятно, будут выходить новые труды, освещающие трагический путь русского офицерства в революционную и послереволюционную эпоху. Но, как и в случае с предыдущей книгой С.В. Волкова, важен его почин. Почин пионера этой тематики в российской историографии А.Г. Кавтарадзе⁵ в силу идеологической заданности труда и своих политических пристрастий не мог дать объективно полную картину описываемого исторического процесса. «За кадром» у него осталась подлинная мотивация перехода на службу к большевикам тех или иных групп старого офицерского корпуса. Да и временные рамки исследования С.В. Волкова гораздо шире, чем у А.Г. Кавтарадзе. В этой связи необходимо отметить и то, что с увеличением наших знаний о гражданской войне и годах Белого движения выясняется, что список военспецов Генерального штаба в РККА, приводимый у А.Г. Кавтарадзе, включает в себя и перебежчиков из Красной Армии к белым, и изначально служивших в различных Белых армиях. А.Г. Кавтарадзе завышает процент военспецов РККА по отношению к общему числу офицерских чинов старой русской армии на 1917 г.

В целом, резюмируя, необходимо констатировать, что, несмотря на частные ошибки, неточности, дискуссионные положения, книга С.В. Волкова выше всякой критики в свой адрес по широте замысла, по временному и географическому размаху. Она уточняет и систематизирует многие известные и неизвестные научной общественности данные. И, что очень важно, в книге видна гражданская позиция доктора исторических наук С.В. Волкова, ученого, подлинного патриота, видного общественного деятеля.

В. Н. ЗУЕВ, научный сотрудник Института истории ДВО РАН

¹ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999.

² Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

³ Генерал Г.И. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917—1921. Париж, 1985.

⁴ Еленевский А. Военные училища в Сибири (1918—1922) // Военная быль. Париж. № 63. Октябрь 1963. С. 40; Родцевич-Плотницкий Л. Вынужденные поправки // Там же. № 69. Сентябрь 1964. С. 47.

⁵ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1918—1920 гг. М., 1988.